

Булавка на кутюре

ПАНК В КОЛЛЕКЦИИ DIOR

Натела Поцхверия

PAUL HARTNETT (P) / UNIVERSAL IMAGES GROUP VIA GETTY IMAGES

Украшения Dior, созданные в честь Джуди Блейма

Джуди Блейм в своей студии на Кертен-роуд в Шордиче, Лондон, 1984 год

КРЕАТИВНЫЙ директор мужской линии Dior британец Ким Джонс делает домашнее задание хорошо: изучает историю, архивы, внимательно читает воспоминания основателя дома Кристиана Диора и его последователей и сотрудников, а потом все полученные знания кидает в воображаемый блендер и обильно заправляет тонким английским юмором, современными технологиями, собственным жизненным опытом и новыми реалиями индустрии. Расшифровать эту модную формулу легко. Достаточно посмотреть на новую осенне-зимнюю коллекцию и разложить ее на ингредиенты.

Основные цвета — диоровский синий и серый, но с вкраплениями узоров пейсли. Главная ткань — любимый Диором плотный шелковый муар, но не для вечерних костюмов, а для спортивной одежды, а также технические ткани из смеси шелка, телье дворе на одежде из джерси и рубашках, ткань с термофиксированным жемчугом. Приемы — кутюрные. На одно только пальто, повторяющее силуэт 1969 года, ушло 900 часов работы вышивальщиц. На одну расшитую узором сумку Dior Oblique — 400 часов. В этой коллекции важнее всего ремесленные традиции и мастерство: от вышивок на одежде до кромочных петель на рукавах, портные во главе с Джонсом использовали даже сложную кутюрную драпировку при конструировании и пошиве. Декорации — прозрачные коробки с цветным дымом — как символ тех, кто рядом лишь метафизически. Как месье Диор. Или любимый учитель Кима Джонса Джуди Блейм, которому и посвящена коллекция. И вот он, английский юмор: великолепные предметы гардероба Dior, бережно хранящие традиции кутюрного дома, щедро дополнены панковскими аксессуарами — брелоками и колье, собранными из булавок, монет и других подручных средств. Так когда-то делал Джуди.

Кто вообще такой этот Джуди Блейм? Одно только имечко, как у актрисы из фильмов категории В. А ведь именно он познакомил певицу Бьорк с дизайнером Мартином Маржелой, привел поп-певицу Кайли Миноуг к Аззедину Алайя и предложил фотографу Юргену Теллеру ее снимать. Придумал самые знаковые сценические образы Боя Джорджа, одевал Нене Черри, стилизовал клипы Massive Attack, был арт-директором нишевых журналов i-D и The Face. Проще говоря, вы знаете работы Блейма, даже если никогда не слышали его имени.

На самом деле никакой он не Блейм и вовсе не Джуди. Настоящее имя — Кристофер Барнс. Родился он в маленьком и тихом городке Лестерхед в графстве Суррей и, предварительно выкрасив волосы в ярко-оранжевый цвет, в 17 лет сбежал от родителей в Лондон — жить полной жизнью в понимании молодежи конца 1970-х, то есть творить самую несусветную дичь. В первый же день в столице Крис рванул в магазин Вивьен Вествуд и купил там обтягивающее трико. А через неделю уехал в Манчестер — бурлящий криминальный город, где зарождался музыкальный стиль нью-вейв, группа Sex Pistols давала свои лучшие концерты и жил писатель Энтони Бёрджесс, автор «Заводного апельсина». В Лондон Крис вернулся через полтора года, пропитанный панком и его эстетикой, которую сохранял до конца жизни. Джуди (в честь Джуди Гарленд) его окрестили в начале 1980-х, когда он работал гардеробщиком в знаменитом лондонском гей-клубе Heaven. Джуди часто рассказывал, что новый владелец Ричард Бренсон даже хотел как-то уволить его за особенно смелый выбор наряда для рабочей смены, но завсегда-таи не позволили. Блейм не просто примкнул к субкультуре buffalo 1980-х, он был одним из тех, кто создал ее вместе с супругами Малкольмом Маклареном и Вивьен Вествуд. Причем создавал буквально руками. «Сделай что-то. Надень это. Создай проблемы», — повторял Блейм. В интервью изданию Numeго он с досадой говорил, что индустрии не хватает людей, которые делают что-то непосредственно пальцами. А Джуди делал — коллажи для обложек i-D, собирал фурнитуру на помойках и на блошиных рынках, а потом структурировал этот хаос в украшения собственного бренда Judy Blame. Собственно, эти украшения и стали отправной точкой для дизайнера мужской ювелирной линии Dior Юн Ан, которая по просьбе Кима Джонса повторила панковские эксперименты Блейма, но в люксовой версии — из родиевых и рутениевых элементов, отлитых специально для Dior, а не из обломков и мусора. В память о Блейме для показа шляпник Стивен Джонс придумал плоскую кепку с молнией, точь-в-точь как та, что носил сам Джуди.

Как написал Пол Флинн, близкий друг Блейма, в некрологе The Guardian, когда ты панк, то смерть — это часть сделки. Но наследие Джуди живет и после его кончины. Семья и близкие основали фонд его имени и обязуются сохранять все то, что создавал Джуди, и по возможности

BETT LLOYD FOR DIOR

COURTESY OF CHRISTIAN DIOR

поддерживать молодых и талантливых художников и дизайнеров. Часть средств от продажи коллекции Dior, к слову, будут перечислены в фонд. Так решили Бернар Арно, владелец LVMH Group, и креативный директор Dior Ким Джонс, который был близко знаком с Джуди и называл его своим учителем.

Они познакомились с Блеймом на концерте в клубе, когда Киму было 16 лет: «Он угостил меня напитком, а я остолбенел, оказавшись рядом со звездой, и ужасно застенялся». Все, что делала команда Dior, визировала команда фонда: «Так мы сохранили ощущение того, что Джуди лично принимал участие в работе над коллекцией». Все образы дополнены длинными перчатками — их любил Джуди. Специально для трикотажных свитеров придумали декоративный мотив «Toile de Judy». Это игра слов — имя Джуди и название набивного хлопка «туаль де жуи», который очень любил Кристиан Диор. Джуди умел создавать красоту из мусора, а его любимым декоративным элементом была булавка. Обычная английская булавка, которая стала символом панк-движения. Такую же на счастье цеплял к своему пиджаку парижский кутюрье Марк Боан, который встал во главе дома Dior в 1960 году. Как раз когда в Британии только-только родился Джуди Блейм.